

История израильских поисков альтернативы плану «Два государства для двух народов»

Карасова Т. А.

В статье рассмотрена фундаментальная проблема урегулирования палестино-израильского конфликта. Автор анализирует существующие подходы к решению этой проблемы. Существует международное согласие относительно урегулирования на основе двухгосударственного решения. Тем не менее израильская сторона пытается найти альтернативные варианты, поскольку большинство израильтян не готово принять указанный вариант.

В настоящее время Израиль и палестинцы вновь стоят перед выбором между: а) переговорами и кризисом в мирном процессе; б) путями достижения постоянного мирного соглашения и политической стагнацией. Последняя, как опасается израильская сторона, может привести к созданию «де факто» палестинского государства на Западном берегу реки Иордан и возникновению радикального исламского квазигосударственного образования в секторе Газа.

Логика развития любого этнополитического конфликта, тем более столь длительного, как арабо-израильский, предполагает три основные формы отношений противоборствующих сторон: долгосрочный мир, крупномасштабная война и промежуточное состояние, характеризующееся вспышками борьбы и кратковременными попытками сближения участников данного противостояния. В настоящее время наименее вероятным, к сожалению, представляется вариант скорого достижения долгосрочного мира. Существует общее понимание, одобренное всем мировым сообществом, что мирное соглашение должно базироваться на решении о двух государствах между р. Иордан и Средиземным морем: Государства Израиль и Палестинского государства на Западном берегу и в секторе Газа. На базе этой формулы последние десятилетия и велись переговоры.

После Аннаполиса стратегия урегулирования основывалась на идее о постоянном урегулировании

конфликта. Однако прямые палестино-израильские переговоры были прерваны в конце 2008 г. после военной операции Израиля в секторе Газа. Глава Палестинской администрации М. Аббас отказался от участия в прямых переговорах до тех пор, пока на Западном берегу будут оставаться израильские поселения. На сегодняшней повестке дня непрямые переговоры с палестинцами, которые вряд ли быстро приведут к справедливому мирному урегулированию. Поэтому сегодняшняя ситуация далека от нормализации израильско-палестинских отношений и перспектива подписания мирного договора представляется невозможной, по крайней мере, в обозримом будущем.

Сегодняшняя ситуация в области палестино-израильского урегулирования представляется худшей, чем она была перед достижением договоренностей в Осло и Кэмп-дэвидской встречей 2000-го года. Бывший директор Национального совета безопасности Израиля Гиора Эйланд, в частности, считает, что в 2000 г., когда речь шла о реализации схемы ближневосточного урегулирования Билла Клинтона, предполагавшей передачу палестинцам 22% «территорий», включая часть Восточного Иерусалима, ситуация была более многообещающей. Он называет в этой связи несколько причин¹:

1. Тогдашний израильский премьер-министр Э. Барак (лидер левоцентристской партии «Авода») искренне верил в необходимость и возможность

достижения мирного решения конфликта. Такое решение явно не сопоставимо с политическими представлениями нынешнего главы правого правительства Б. Нетаньяху;

2. Лидер палестинцев Я. Арафат, при всей неоднозначности его личности, обладал тем, чего нет у его преемника: он считался высшим представителем и выразителем национальных интересов палестинского народа. Даже оппозиция в лице ХАМАС не оспаривала его право говорить от имени всех палестинцев (включая диаспору);
3. Американский президент Б. Клинтон лично уделял большое внимание проблеме ближневосточного урегулирования и шел на определенные политические риски, детально углубляясь в перипетии переговорного процесса. Вряд ли Б. Обама, у которого огромное количество других труднейших проблем, сможет быть столь же активным на этом направлении. Более того, сомнительно, что США смогут сохранить и в будущем свой международный статус единственной супердержавы, которым они обладали в 2000 г.;
4. ХАМАС в том году находился в оппозиции. Сегодня его сила возросла, он способен препятствовать политическому урегулированию и влиять из Газы на всю ситуацию на палестинских территориях;
5. Уровень доверия между сторонами изменился к худшему. В 2000 г. уровень сотрудничества и доверия между израильтянами и палестинцами был наиболее высоким. В 2010 г., после второй интифады, переворота ХАМАС в Газе и израильской военной операции в этом секторе стороны, прежде всего, Израиль, вряд ли рискнут принять «болезненные соглашения»;
6. Израильское присутствие на территориях увеличилось: с 190 000 евреев в 2000 г, проживавших на Западном берегу, — до 290 000 в 2010 г. Труднейшая проблема принятия решения, связанного с эвакуацией сотен тысяч израильских граждан, со временем будет только обостряться.

Исходя из сказанного, израильская сторона практически не верит, что любые дипломатические усилия, которые не привели к миру в 2000 г., смогут изменить к лучшему положение в переговорном процессе в продолжающейся осложняющейся ситуации.

Возможность крупномасштабной войны между Израилем и палестинской стороной (что, несомненно, означает войну Израиля против целого ряда арабских стран), теоретически всегда учитывается, однако в настоящее время на практике такой разворот событий представляется маловероятным. Масштабная война с привлечением большого числа сил как способ окончательного решения противоречий не устраивает обе стороны:

- во-первых, она малопродуктивна, так как конфликты подобного типа военным путем не решаемы.

Это доказано в ходе арабо-израильских войн; — во-вторых, в военные действия регионального масштаба, кроме непосредственных участников, будут неизбежно вовлечены страны, находящиеся вне зоны конфликта — Турция, Иран, США, Россия, государства Европейского союза. В случае масштабного военного обострения конфликта заключение мира на долгий срок достигается либо полным истощением сил обеих сторон, либо ликвидацией одного из участников конфликта, что в обозримом будущем представляется нереальным по целому ряду обстоятельств.

Обстановка принуждает израильтян обратиться к третьему варианту отношений двух сторон — промежуточному этапу между миром и войной, поиску возможностей сохранения статус-кво и поэтапного решения конфликта с наименьшими территориальными и политическими потерями. На практике это означает целый ряд уступок и компромиссов, позволяющих постепенно урегулировать разногласия с палестинской стороной. В этой ситуации Израиль ищет новые способы предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации в палестино-израильском конфликте. За последнее десятилетие накопился целый набор «мирных» программ, планов и инициатив, ни одна из которых не была воплощена в жизнь. Многие обозреватели полагают, что набор возможностей на этом пути уже исчерпан.

Примерами компромиссных, поэтапных вариантов урегулирования могут служить соглашения «Осло-1» и «Осло-2», «Дорожная карта», «Декларация принципов» Сари Нуссейбы и Ами Аялона, Женевское соглашение и т.д. Слабым звеном этих программ было то, что в этих документах, с самого начала определенных как промежуточные, не предусмотрены механизмы решения наиболее сложных проблем палестино-израильского конфликта. Кроме того, эти программы не снимали с повестки дня ключевой вопрос конфликта — будущего палестинского государства. Очевидно, что каждая мирная инициатива не вполне соответствовала интересам и базовым концепциям мирного урегулирования конфликтующих сторон.

Какие же основные модели мирного урегулирования в настоящее время «лежат на столе» у израильских политиков и экспертов? Которые из них и насколько сегодня отвечают интересам правящей коалиции Израиля и руководству Палестинской администрации? Израильские эксперты и политологи считают, что в настоящее время особенно важно переосмыслить пройденный Израилем путь со времени мирного «процесса Осло» (1992–1996 гг.) до сегодняшнего дня. В настоящее время среди израильских экспертов обсуждаются в основном четыре подхода к урегулированию израильско-палестинского конфликта²:

- подход первый — «пессимистический». В обозримом будущем политическое решение

палестино-израильского конфликта вряд ли возможно, поэтому сейчас предпочтительнее выглядит тактика управления конфликтом, а не его решение;

- второй подход исходит из возможности достижения «промежуточного урегулирования», т.е. образования палестинского государства с временными границами и существенными ограничениями государственных функций. По замыслу израильского руководства, этот план будет сопровождаться передачей дополнительных территорий палестинцам, но исключит решение таких проблем, как постоянные границы, проблемы Иерусалима и беженцев. Очевидно, что данный путь вряд ли приведет к полному взаимному признанию сторон и окончательному решению конфликта;
- третий подход исходит из необходимости скорейшего достижения постоянного комплексного урегулирования на базе двух государств, как единственно возможного варианта развития данной ситуации на Ближнем Востоке;
- четвертый подход также предусматривает постоянное соглашение, но не на принципе принятия формулы «двух государств», а на базе каких-либо других решений.

Аргументация каждого из вышеперечисленных подходов заслуживает более подробного освещения, так как облегчает понимание внутренней логики занимаемых конфликтующими сторонами позиций. Сторонники «пессимистического» подхода считают, что неразрешимость конфликта лежит как в глубоко уходящих корнях в прошлое противоречиях между двумя национализмами — еврейским и арабско-палестинским, так и в политических реалиях обеих сторон. Согласно их мнению, между еврейским и палестинским национализмами, кроме фундаментального конфликта, существуют не менее шести практических проблем, которые делают данный конфликт нерешаемым³:

- территория между Иорданом и Средиземным морем слишком мала для двух жизнеспособных государств;
- израильско-палестинское урегулирование предполагает эвакуацию более ста тысяч поселенцев, осуществить которую не возьмется ни одно правительство Израиля;
- уход с 97% территорий Западного берега лишит Израиль безопасных границ;
- отсутствие реального надежного палестинского партнера: соглашение, в соответствии с которым Израиль отдаст территории, могут привести к установлению власти ХАМАСа на Западном берегу;
- даже если удастся договориться о «разделе» Иерусалима, Израиль не откажется от полного суверенитета над Храмовой горой, а палестинцы никогда не примут это;

- палестинская сторона никогда не откажется от права беженцев на возвращение (даже если они пойдут на уступки по числу людей, которые смогут воспользоваться этим правом). Израиль никогда не признает этого права.

Максимум того, что любое израильское правительство может предложить палестинцам и при этом немедленно не уйти в отставку, намного меньше того, что любое палестинское правительство сможет принять и при этом политически выжить. Поэтому они считают, что на сегодняшний день бесполезно пытаться достичь решения конфликта, и не только потому, что любая попытка обречена на провал, но и потому, что цена этого провала будет слишком велика для самого Израиля. Очередной провал мирных переговоров, скорее всего, приведет к третьей интифаде, ухудшит положение Израиля в регионе, спровоцирует террористические атаки, усилит давление на Израиль со стороны Европы и т.д. Исходя из вышесказанного, сторонники такого подхода выступают за «политическое замораживание конфликта» и сохранения ситуации статус-кво.

Правительство «Ликуда» предпочитает сохранять статус-кво на данном направлении. Оно подвергает сомнению политическую стабильность в Палестинской администрации и подчеркивает, что пока на повестке дня остро стоит вопрос о палестинском единстве⁴. И действительно, все попытки достичь национального примирения между ХАМАС и ФАТХ и провести успешные и своевременные президентские выборы в Палестинский законодательный совет (январь 2010 г.) фактически провалились, а переговоры с палестинской стороной оказались практически бесполезными.

Против этого решительно возражают палестинцы и арабские соседи Израиля. Показательно в этом отношении мнение бывшего премьер-министра Палестинской администрации Ахмеда Курей: «Линия Израиля, заключается в консервации существующего статус-кво, стремлении к окончательному присоединению территорий Западного берега реки Иордан, изменению в пользу еврейского государства демографической ситуации в Иерусалиме»⁵. Король Иордании Абдалла Второй Хусейни в апреле 2010 г. вновь подчеркнул, что сохранение статус-кво в мирном процессе недопустимо, так как оно ведет к новому раунду насилия, которое «не пощадит никого из нас»⁶.

В то же время очевидно, что сохранение нынешней ситуации одинаково выгодно для обеих сторон конфликта. Так, И. Звягельская справедливо подчеркивает, что «сторонам легче жить с существующими проблемами (несмотря на громкие заявления о стремлении к миру), чем идти ради этого мира на серьезную корректировку своей позиции. Она может оказаться крайне болезненной для обеих сторон»⁷. Хотя есть опасность «институционализации идеи статус-кво», которая имеет сторонников как в руководстве Израиля, так и среди их

антагонистов, в том числе лидеров ХАМАСа, существует точка зрения, что если в нынешнем положении достижение политического решения невозможно, то, по крайней мере, можно поставить цель укрепления безопасности во избежание насильственных действий и войн, будь то террористические или партизанские атаки против Израиля или ответные военные акции израильской армии.

Такая модель, по мнению ее апологетов, позволяет повысить качество жизни как израильтян, так и палестинцев, и в перспективе сформировать атмосферу для более серьезного обсуждения возможных вариантов решения конфликта, когда для этого сложатся подходящие условия⁸. В то же время, попытка реализации подобного варианта на практике опасна, поскольку идея достижения безопасности без политического решения или, по крайней мере, ясных шагов к нему, способна в недалеком будущем спровоцировать еще более радикальную реакцию. По сути, это будет означать стремление загнать проблему внутрь вместо ее урегулирования⁹.

Те, кто поддерживает второй вариант, то есть «промежуточное решение», считают, что, хотя в ближайшем будущем нет серьезных шансов на урегулирование, и «политическое замораживание» урегулирования не в интересах Израиля. Временное решение может исходить из ряда «скромных» уступок, таких, как согласие на «промежуточное» палестинское государство с временными границами, что в свое время допускалось планом «Дорожная карта». Это считалось бы «политическим прогрессом» с минимальным риском. Такое палестинское государство свело бы вопрос об оккупации практически к нулю, позволив обойти наиболее болезненные вопросы о статусе Иерусалима, беженцах и поселениях. Израиль смог бы продемонстрировать свою приверженность идее двух государств, только разделив ее осуществление на стадии. Кроме того, существование бок о бок двух государств смогло бы ослабить взаимное напряжение и недоверие, что, возможно, приблизит переговоры об окончательном урегулировании.

Несмотря на свою приверженность курсу на сохранение статус кво, под давлением американцев в июне 2009 г. премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху изложил свои позиции в русле «промежуточного решения» в выступлении в Центре стратегических исследований БЕСА Бар-Иланского университета Израиля¹⁰. Израильские сторонники позиции премьер-министра, анализируя программную речь Нетаньяху, заявили, что он «пересек Рубикон» и сделал правильный выбор. Нетаньяху призвал палестинских соседей и палестинских лидеров к немедленному возобновлению переговоров о мире без каких-либо предварительных условий. Узловым пунктом речи Нетаньяху стали для многих израильтян слова: «Демилитаризованное палестинское государство рядом с еврейским государством Израиль»¹¹. Он, таким образом, выразил свое согласие с созданием

палестинского государства, подчеркнув при этом, несколько важных (и принципиальных для палестинцев, как и для арабского мира) условий:

- первое: палестинское государство «будет демилитаризовано», а его существование — опираться «на международные гарантии безопасности». На территориях, переданных палестинцам, не будет армии, они не будут господствовать в воздушном пространстве, туда не будет ввозиться оружие. У Израиля должны быть гарантии, что «палестинцы не смогут импортировать ракеты на свою территорию, создавать армию, орудовать в воздушном пространстве, закрытом для Израиля, или подписывать пакты с «Хизбаллой» и Ираном»;
- второе: палестинское признание «еврейского характера» Израиля;
- третье: сохранение двух известных израильских «нет», касающихся передачи Восточного Иерусалима, остающегося «единой столицей Государства Израиль», и возвращения палестинских беженцев в пределы израильской территории. При этом подчеркивалось, что основным условием прекращения конфликта является открытое, обязывающее и искреннее палестинское признание того, что Израиль является национальным государством еврейского народа¹².

Нетаньяху, несмотря на его убежденность, что палестинцы не готовы к самоуправлению, дал понять, что на этих условиях он готов вести переговоры о создании палестинского государства во временных границах. Окончательные границы, в соответствии с планом, могли быть определены лет через пять-десять, что оказалось неприемлемым для палестинской стороны. Палестинцы считают, что государство с временными границами — это государство на 40%, 50% или 60% нынешних палестинских территорий на Западном берегу. Если границы провозглашенного палестинского государства останутся не определенными, это означает, что однажды возникнут и окончательные границы в силу сложившихся реалий. Такой подход зафиксирован в «Дорожной карте», но для палестинцев этот вариант не приемлем.

Даже те «умеренные» палестинцы, которые принимают израильскую схему «двух государств», считают необходимым подчеркнуть, что они мыслят свое государство как независимое, равноправное, обладающее тем же политическим статусом, что и Израиль. Очевидно, что нынешнее израильское правительство далеко от идеи равенства между израильским и предполагаемым палестинским государствами. Кроме того, Израиль хотел бы контролировать внешнюю политику палестинского государства, в частности, такие вопросы как заключение международных договоров. Прежде всего речь идет, естественно, о возможности такого договора с Ираном. До этого, по словам арабского эксперта, «Израиль будет вырывать у палестинцев одну уступку за другой», а палестинская власть, которой не будет

позволено ни создавать свою армию, ни заключать международные соглашения, «будет распространяться лишь на Раммаллу и Дженин»¹³.

Израильское руководство, по сути, вновь хочет ввести в мирный процесс принцип «поэтапности», поставив прогресс на политическом треке в жесткую зависимость от нормализации ситуации на местах, предполагающей, в первую очередь, решение проблемы терроризма. При этом учитывается, что на Ближнем Востоке не осталось ни одной сверхдержавы, которая может навязать свою волю сторонам или хотя бы существенно повлиять на позиции палестинской стороны.

Сторонники третьего варианта — скорейшего постоянного решения конфликта на основе окончательного принятия плана двух государств для двух народов, который бы устраивал обе стороны и был бы принят к исполнению в кратчайшие сроки, считают, что это единственный способ решения столь долгого и тяжелого конфликта. Они доказывают, что этот вариант (который в принципе соответствует плану Клинтона 2000-го года с небольшими изменениями) является и самым «простым», не в смысле готовности сторон немедленно принять его, а потому, что в этом варианте будут задействованы только две стороны, не нуждающиеся в международных посредниках. Время работает против Израиля, считают они, и любое промедление ведет к ухудшению ситуации и отбрасыванию назад мирного процесса.

Трудности продвижения этого подхода, считают его последователи, лежит не в угрозе национальным интересам сторон, а в проблемах их политических руководителей. Разница между позициями не столь велика, как принято считать. В свое время это было продемонстрировано в «Женевской инициативе». Кроме того, этот подход в целом соответствует плану урегулирования американского президента Обамы, который, в отличие от Клинтона, предложившего его в самом конце своего правления, имеет в запасе достаточно времени для активных действий по его реализации.

Модель двух государств, по мнению израильских специалистов, является сегодня игрой с нулевой суммой, чего не наблюдалось в прошлом. Когда в 1993 г. начался «процесс Осло», развивались идеи о «новом Ближнем Востоке». Тогда существовала надежда, что со временем израильско-палестинский мир откроет границы и привнесет в регион новый тип отношений, отличающийся от формулы «дай и возьми». В настоящее время даже среди сторонников идеи соглашения подход иной. В соответствии с формулой двух государств Израиль должен вернуться к границам 1967 г., а на высвобожденном пространстве должно возникнуть новое государство.

Поскольку оно будет экономически слабым, очевидно то, что Израиль должен будет его поддерживать. В случае, если граждане нового палестинского государства будут страдать от тяжелого экономического положения, вновь возрастет степень недовольства и враждебности к Израилю, и мирное

соглашение прекратит свое действие. Более того, оно в любом случае не может быть стабильным, так как палестинское государство будет разделено между Западным берегом и сектором Газа. Вследствие этих соображений сегодня в Израиле задача дня — не мирное соглашение, а отделение сторон друг от друга по формуле «мы здесь — они там». Очевидно, такой подход более или менее соответствует шароновской формуле размежевания и возведения разделительной стены между Израилем и территориями, контролируемые ПНА.

Существует еще один вариант размежевания. Он появился не так давно, но весьма популярен в определенных кругах израильских политиков. Имеется в виду план территориального размена между Израилем и палестинцами (swap). Это так называемый план изменения суверенитета над частью территорий. Он подразумевает три вида обмена:

- обмен территорий с их населением;
- обмен незаселенных территорий;
- обмен пустых территорий на заселенные¹⁵.

Данная концепция, по мнению ее сторонников, является наилучшим способом решения демографической проблемы Израиля, связанной с быстро растущим населением израильских арабов. Кроме того, изменение суверенитета не включает физическое переселение людей из своих домов. Цель плана — усилить демографическую гомогенность территорий и сохранить для каждой стороны связь со своей этнической территорией. План предусматривает передачу Палестинской администрации территорий, населенных израильскими арабами, в обмен на территории еврейских поселений на Западном берегу. Например, Гуш Эцион и Ариэль, а также города, входящие в округ Иерусалима, отойдут к Израилю. Они могут быть обменены на города и их окрестности Умм эль-Фахм, Арара, Калансуве, Тайбе, Тира и Кафр Кассем¹⁶. Этот план, естественно, не ведет к мирному сосуществованию. Израильские арабы, проживающие в перечисленных районах, категорически отказываются от такой сделки. Кроме того, план не может служить альтернативой по отношению к формуле двух государств. По всем этим причинам данный вариант сегодня также мало приемлем.

Кроме того, есть еще и радикальный план Совета поселений. Он предполагает одностороннюю аннексию тех территорий Западного берега, на которых находятся все еврейские поселения, с предоставлением гражданства примерно 300 тыс. арабам, которые также проживают на этих территориях, и передачу остальных территорий под контроль неназванного «ответственного арабского режима»¹⁷.

Таким образом, существует определенный парадокс: с одной стороны, все вышеперечисленные подходы к урегулированию на основе формулы двух государств весьма проблематичны, а с другой, по общему мнению, единственная возможность решения конфликта — принятие этой модели. Создание двух

государств, а это по-прежнему считается основной целью ближневосточного процесса, в нынешних обстоятельствах требует от обеих сторон уступок такого масштаба, которые почти невозможно представить себе на практике.

Выходом из тупика, как уже упоминалось, считается четвертый подход к урегулированию вне концепции «двух государств», который предлагает два основных варианта: отход от узких географических рамок разрешения конфликта, и включение дополнительных арабских акторов в модели решения палестинской проблемы. Внутри каждого из этих вариантов существуют отдельные инициативы и программы, представленные различными политическими силами Израиля.

Первый подход — это хорошо известный план иордано-палестинской федерации. Напомним, что в конце войны 1948–1949 гг. («война за независимость»), Иордания аннексировала Западный берег, и, в отличие от Египта в Газе, считала эту территорию и ее население частью Иордании. С этого момента и до 1993 г. в израильском руководстве существовали две концепции относительно Западного берега. Правительства, возглавляемые до 1977 г. лейбористской партией МАПАЙ — МАИ, строили свою концепцию на «территориальном компромиссе» с Иорданией, который подразумевал передачу ей густонаселенных арабами частей Западного берега. Мапаевское руководство Израиля при этом планировало оставить в своих руках два «стратегических участка» — Иорданскую долину на востоке и некий территориальный обмен, который смог бы расширить «узкий коридор» на западе.

«Ликуд» отвергал идею территориального компромисса, считая, что весь Западный берег (Иудея и Самария по стратегическим и историко-религиозным соображениям) должен оставаться под израильским суверенитетом. В то же время по плану «Ликуда» Израиль был готов предоставить палестинцам, проживающим на этой территории, автономию. Важно подчеркнуть, что идея образования независимого палестинского государства на территории Западного берега категорически отвергалась всеми сионистскими партиями и абсолютным большинством еврейского населения страны. В 1970–1980 гг. Иордания также, в целях урегулирования конфликта, не требовала создания Палестинского государства.

Однако в середине 1980-х годов в среде руководства партии МАИ — «Авода», сплотившегося вокруг Ш. Переса, начал разрабатываться план иордано-палестинской федерации («иорданский вариант») как возможное решение конфликта. В 1987 г. Перес, в то время занимавший пост министра иностранных дел в правительстве И. Шамира, тайно встретился в Лондоне с королем Хусейном. Переговоры велись о решении проблемы Западного берега путем создания Иордано-палестинской федерации. Перес в принципе принимал условие, что Израиль должен будет при этом освободить большую часть Западного берега.

И. Шамир был весьма недоволен состоявшейся встречей и категорически отказался от идеи федерации. Шанс был упущен. В 1988 г., после начала первой интифады (декабрь 1987 г.), король Хусейн осознал, что возможность возврата территории Западного берега р. Иордан для его страны ничтожно мала, поэтому принял решения уйти от палестинского вопроса и не претендовать на Западный берег. Это решение правительства Иордании, с одной стороны, избавило ее от ответственности за решение палестинской проблемы, и Израиль был поставлен перед необходимостью идти на переговоры с ООП. С другой стороны, такое решение короля Хусейна облегчило возможность для Израиля и Иордании достичь мирного договора в 1994 г.

Сегодня многие израильские политики и эксперты считают, что неудача попытки реализации плана иордано-палестинской федерации, в конечном счете, практически закрыла путь для мирного решения израильско-палестинского конфликта в ближайшем обозримом будущем. Поэтому в последнее время появляются попытки реанимировать эту идею. Так, Э. Инбар с энтузиазмом описывает все преимущества этого плана. Он предполагает, что федерация должна включать Иорданское королевство и «три штата» — Восточный берег, Западный берег р. Иордан и сектор Газа. План, по Инбару, учитывая, что власть в Газе принадлежит ХА-МАСу, предполагается реализовать в два этапа: сначала на Западном берегу, а затем — в Газе. Израиль при этом будет вести переговоры с совместной иордано-палестинской делегацией по схеме, которую в свое время предложила Мадридская конференция 1991 года¹⁸.

Те политики, которые не воспринимают концепцию двух государств, уверяют, что данный план имеет для Израиля целый ряд преимуществ по сравнению с указанной концепцией. Он позволит вывести из повестки дня вопрос об израильской оккупации Западного берега. Кроме того, Иордания способна пойти на больший, чем палестинцы, компромисс по вопросам территорий в границах 1967 года. К тому же Израиль настаивает, что при любых вариантах соглашения, Западный берег должен быть демилитаризован. Для независимого палестинского государства этот вопрос был бы наиболее болезненным, а в контексте федерации такое требование звучит более резонно. И главное, как считает автор проекта, создание иордано-палестинской федерации благотворно повлияет на состояние взаимного доверия сторон.

Словом, во всех отношениях создание федерации сняло бы с Израиля целый ряд пока неразрешимых проблем. Но нынешний правитель Иордании Абдалла Второй вновь подтвердил решение своего отца-короля Хусейна об отказе от Западного берега, и мало надежды на то, что израильтянам удастся активизировать «иорданский вариант» решения конфликта. Иордания активно поддерживает идею двух государств в Палестине. Присутствие в стране почти миллиона иракских беженцев, активизация там после тридцатипятилетнего перерыва исламистских

террористов и опасность притока беженцев с Западного берега, в случае неудачи руководства ПНА в борьбе с ХАМАС заставляет короля настаивать на скорейшем создании палестинского государства, как «клапана для выпуска пара» в решении проблем его собственной страны. Вместе с тем, если же в перспективе правительство Абу-Мазена не сможет удержать ситуацию на Западном берегу под контролем, не исключено возвращение к обсуждавшемуся в 1980-е гг. иорданскому варианту урегулирования.

Существует также план «территориальной компенсации» Израилю потерь в случае принятия плана двух государств. Одним из вариантов «компенсации» является американское предложение арабским странам, прежде всего, Египту, Иордании¹⁹, провести территориальный размен, то есть увеличить «долю пирога», которая достанется двум основным акторам урегулирования — Израилю и предполагаемому палестинскому государству. В соответствии с этим предложением, Египет, например, мог бы передать 720 кв. км сектору Газа (в районе побережья от Рафияха до эль-Ариша и полосу около израильско-египетской границы (30 кв. км.). Это утроило бы территорию Газы, которая в настоящее время составляет 365 кв. км. Взамен палестинцы должны были отдать 12% Западного берега Израилю. А от Израиля Египет мог бы получить территорию на юго-западе Негева (район Паран). Эта территория составляет около 720 кв. км.

Конечно, этот план был гораздо выгоднее для Израиля, чем просто создание палестинского государства: 12% территории Западного берега останутся в его руках, при этом можно будет значительно сократить число еврейских поселенцев, которых нужно будет эвакуировать с оккупированных территорий. Особенно важно, что еврейские религиозные поселения, такие как Офра и Кирьят Арба, оставались бы в составе Израиля. А стелу «безопасности по решению Верховного суда можно было бы и передвинуть. Иордания в соответствии с этим планом, получала два дополнительных преимущества: шоссе и железнодородные коммуникации, а также нефтепровод связали бы международный аэропорт расширенной территории Газы через иордано-египетский туннель с Персидским заливом. Иордания также сможет частично решить свои демографические проблемы — часть ее палестинских граждан, возможно, переселились в быстро растущую Газу со свободными рабочими местами. Предполагалось, что около 70 000 палестинцев, бежавших в свое время из Газы в Иорданию, смогут вернуться на свою родину.

Отдельно отстоит от всех перечисленных альтернативных планов вариант создания единого бинационального государства, который становится довольно популярным среди палестинцев и арабских жителей Израиля. Большой поддержкой этот план пользуется в европейских странах. По свидетельству израильской газеты «Гаарец», в настоящее время растущая

поддержка модели единого государства наблюдается и среди левых сил Израиля. Например, с поддержкой этой идеи недавно выступил Мико Пелед, сын известного израильского генерала-политика Мати Пеледа²¹. Бинациональным государство может считаться в том случае, если оно создано двумя народами, чья конституция признает их равные права как единых государствообразующих наций, независимо от их численности. Государственное устройство может быть унитарным или федеративным²².

Сторонники идеи единого израильско-палестинского государства считают, что евреи и палестинцы смогут сосуществовать в нем в виде двух отдельных общин на федеративной основе. Каждому народу будут гарантированы права на собственный язык, религию и традиции. Оба будут участвовать в работе единого парламента и правительства. В качестве примера приводится опыт бинационального устройства Бельгии. В гипотетическом палестино-израильском государстве кантональная структура будет базироваться на существующих демографических реалиях, где места, густо населенные арабами, станут арабскими кантонами, и наоборот — еврейскими²³.

Трудно ожидать, что большинство израильтян и палестинцев с готовностью примут этот план. Израильская оппозиция бинационализму базируется на трех основных факторах:

- 86% израильтян не верят, что евреи и палестинцы в состоянии жить вместе и обладать равными правами;
- 80% израильтян считают, что будет невозможно обеспечивать безопасность еврейского меньшинства, в положении которого окажется еврейское население Израиля после объединения в единое государство с палестинцами;
- 60% израильтян думают, что бинациональное государство подорвет реализацию идеи еврейской идентичности (удивительно, что 25% считают возможным ее реализовать даже в условиях единого государства)²⁴.

Вряд ли нужно подробно объяснять, почему эти проекты не смогли стать реальной альтернативой формуле двух государств, как это понимается израильской и палестинской сторонами. В целом сегодня трудно представить, что ситуация может успешно продвигаться в сторону мирных договоренностей. В настоящее время едва ли существуют реальные условия для возвращения сторон за стол переговоров по окончательному урегулированию палестино-израильского конфликта.

Таким образом, пока наиболее вероятным представляется прогноз о том, что в палестино-израильском конфликте будет некоторое время сохраняться статус-кво, но этот вариант будет нести в себе все больше опасностей. По мнению международных экспертов, хотя такой ход событий и представляется наиболее реалистичным нынешнему израильскому

■ Международные отношения

правительству, на самом деле он чреват серьезными осложнениями обстановки, причем уже в недалеком будущем. Как отмечают специалисты, без политического урегулирования попытки улучшения ситуации на местах в сферах экономики и безопасности лишь загонят проблему вглубь, позволив развиваться новым опасным факторам.

Summary: *The article considers history of the fundamental problem the Palestinian-Israeli conflict resolution. The author analyses the existing approaches of a solution to the conflict. There is a full international agreement regarding the nature of the solution, based on the two-state solution. However Israeli side tries to find some alternatives because the most Israelis are not prepared to accept this solution.*

Ключевые слова	Keywords
Израиль, промежуточное и окончательное решение, двухгосударственное решение, территории	Israel, interim and permanent solution, two-state solution, territories

Примечания

1. Giora Eiland. Regional Alternatives to the Two-State Solution. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies Bar-Ilan University BESA Memorandum# 4. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies Bar-Ilan University, Ramat Gan, 52900, Israel <http://www.besacenter.org>. ISSN 0793–1042 January 2010.
2. Giora Eiland. Regional Alternatives to the Two-State Solution. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies Bar-Ilan University BESA Memorandum# 4. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies Bar-Ilan University, Ramat Gan, 52900, Israel <http://www.besacenter.org>. ISSN 0793–1042 January 2010. p.3.
3. Giora Eiland. Regional Alternatives to the Two-State Solution. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies Bar-Ilan University BESA Memorandum# 4. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies Bar-Ilan University, Ramat Gan, 52900, Israel <http://www.besacenter.org>. ISSN 0793–1042 January 2010. p.10.
4. В Каире 16 мая 2009г. при посредничестве Египта начался очередной раунд переговоров о примирении между противоборствующими палестинскими движениями ФАТХ и ХАМАС. При этом представитель ХАМАС заявил, что исламисты не намерены обсуждать вопрос о признании права Израиля на существование, указав, что эта тема «закрыта для дискуссий».
5. http://nvo.ng.ru/wars/2010-01-22/1_east.html
6. <http://www.commongroundnews.org/article.php?id=27702&lan=en&sid=0&sp=0&isNew=0>
7. Звягельская И.Д. Палестино-израильский конфликт: ценностное измерение. <http://www.journal-neo.com/php/content.php?id=599>.
8. <http://www.rian.ru/world/20091220/200441670.html>
9. Ibid.
10. БЕСА — аббревиатура фамилий премьер-министра Бегина и президента Садата, подписавших мирный договор между Израилем и Египтом.
11. Haaretz 15/06/09
12. Ibid.
13. The global Research in International Affairs (Gloria) Center. Barry Rubin. "If you love the Palestinians, You Should Hate Hamas" Jan.,11,2009// http://www.gloriacenter.org/index.asp?pname=submenu/articles/2009/rubin/1_11_01_37
14. «Женевская инициатива» — план палестино-израильского урегулирования, предложенный в конце 2003г.инициативной группой функционеров правительств Израиля разных лет во главе с бывшим министром юстиции Йосси Бейлином, с одной стороны, и палестинскими чиновниками разного уровня во главе с бывшим министром информации Палестинской администрации Ясиром Абед Раббо. Основные пункты «Женевской инициативы»: палестинцы отказываются от реализации права на возвращение. Беженцам будет предоставлена возможность выбора гражданства таких стран как Великобритания, Германия, Япония, США, Ливан, Иордания. Кроме того, сохраняется и опция выбора израильского гражданства, в случае, если Израиль одобрит соответствующее прошение, однако формально это не будет являться реализацией права на возвращение. Израиль возвращается к границам, существовавшим до Шестидневной войны, однако ряд территорий меняют свой статус по сравнению с 1967 годом. Иерусалим должен быть разделен, а его восточная часть должна перейти под палестинский суверенитет. Еврейские районы восточной части города (Гиват-Зев, Маале-Адумим, Гуш-Эцион) остаются под израильским суверенитетом, в отличие от Ариэля, Эфраты и Хар-Хомы. Эти поселения, а также часть пустыни Негев, прилегающая к сектору Газы, будут переданы палестинцам в обмен на некоторые территории на Западном берегу. Храмовая гора передается под палестинский суверенитет, Западная Стена (Стена Плача) остается за Израилем. Палестинская сторона обязуется бороться с террором, пресекать подстрекательство к насилию и пропаганду ненависти, разоружить военизированные группировки. Будущее Палестинское государство должно быть демилитаризовано, его границы будут патрулироваться международными силами, израильские войска в патрулировании участвовать не будут. См. О. Зайцева. Конвейер мирных инициатив. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/23-10-03.htm>

15. Territorial Exchanges and the Two-State Solution for the Palestinian-Israeli Conflict. Working Paper. Submitted for the Herzliya Conference, January 21–24, 2006. p.1
 16. Territorial Exchanges and the Two-State Solution for the Palestinian-Israeli Conflict. Working Paper. Submitted for the Herzliya Conference, January 21–24, 2006.p.1.
 17. Едиот Ахронот, 15.03.2000.
 18. Ibid., p.24.
 19. Uzi Arad, Rachel Machtiger. Options for Land Swamps with Syria in the Framework of Future Accords. Working Paper. Submitted for the Herzliya Conference, January 21–24, 2007.
 20. Territorial Exchanges and the Two-State Solution for the Palestinian-Israeli Conflict. Working Paper. Submitted for the Herzliya Conference, January 21–24, 2006, p.13–14.
 21. http://www.radicalmiddle.com/x_onestate.htmBehind the headlines
 22. <http://israelipalestinian.procon.org/view.answers.php?questionID=000564>
 23. Ghada Karmi .What is a bi-national state? <http://israelipalestinian.procon.org/view.answers.php?questionID=000564>
 24. <http://israelipalestinian.procon.org/view.answers.php?questionID=000565>
-